

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2023.83.82.003

Особенности противодействия левому политическому экстремизму в современной России

Арчаков Михаил Константинович

Доктор политических наук,
профессор кафедры всеобщей истории, философии и культурологии,
Благовещенский государственный педагогический университет,
675000, Российская Федерация, Благовещенск, ул. Ленина, 104;
e-mail: rektorat@bgpu.ru

Аннотация

Проблема изучения роста политического экстремизма в современном мире является чрезвычайно актуальной. Особенно это касается современной России в условиях проведения специальной военной операции. Современные западные спецслужбы прямо заинтересованы в дестабилизации внутренней политической ситуации и привлекают для этого как отдельных активистов, так и различные леворадикальные группы и объединения. В данном исследовании рассматриваются вопросы деятельности левоекстремистской организации анархо-коммунистов. Изучение различных аспектов проявления левого экстремизма в современной России позволяет разработать концепцию противодействия левоекстремистской деятельности, включая вопросы профилактики экстремизма в молодежной среде. Противодействие политическому экстремизму в условиях СВО – есть важнейшая задача для государства и общества, требующая серьезной координации действий, как со стороны силовых структур государства, так и органов местного самоуправления, региональных отделений политических партий, средств массовой информации, а также общественных организаций и движений. Необходима комплексная программа профилактики и противодействия экстремистской деятельности в условиях СВО, сочетающая как специальные оперативные мероприятия, так и широкое участие институтов гражданского общества, особенно связанное с работой в молодежной среде.

Для цитирования в научных исследованиях

Арчаков М.К. Особенности противодействия левому политическому экстремизму в современной России // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Том 12. № 3А-4А. С. 12-19. DOI: 10.34670/AR.2023.83.82.003

Ключевые слова

Политический экстремизм, терроризм, саботаж, левоекстремистские группы, профилактика молодежного экстремизма, государственная безопасность.

Введение

Проблема роста политического экстремизма в последнее время является одной из наиболее актуальных и для России, и для мирового сообщества в целом. И связано это, прежде всего, с ростом политической активности радикальных организаций, объединений и групп. Причем спектр этой активности достаточно широк и проявляется как в политическом хулиганстве (оскорбление представителей власти, несанкционированное проведение митингов, пикетов, нанесение надписей политического характера и т.д.), так и в политических убийствах, захвате заложников, деятельности различных террористических организаций.

В то же время для России, в условиях проведения СВО (специальная военная операция) проблема политического экстремизма приобретает особый характер, вследствие заинтересованности различных спецслужб стран НАТО в дестабилизации ситуации на территории Российской Федерации. Поэтому вопросы противодействия политическому экстремизму в условиях СВО приобретают важное государственное значение.

Основная часть

Некоторые исследователи определяют «экстремизм», исходя из этимологии данного понятия, подчеркивая, что слово «экстремизм» образовано от латинского «*extremus*» – крайний, что, в общем, и довольно абстрактном смысле означает приверженность к крайним мерам, действиям, взглядам и решениям [Лунеев, 2009, 67]. И это более широкая трактовка понятия «экстремизм». Но, как правило, чаще обращают внимание на то, что экстремизм – это политическая практика, незаконная деятельность политических партий и движений, политическая идеология, предусматривающая принудительное распространение ее принципов, нетерпимость к оппонентам и насильственное их подавление. А, по мнению С.А. Боголюбова, это политологический и публицистический термин, обозначающий все нежелательные и опасные для государства действия [Боголюбов, 2019, 53].

В современных научных исследованиях термин «политический экстремизм» преимущественно рассматривается как явление политической жизни, «состоящее в проведении специфической линии в политике, отвергающей компромиссы с противодействующей стороной и отражающей наиболее агрессивные установки субъекта, и как разновидность существующих политических течений, находящихся на крайне левых или крайне правых политических позициях, и как метод политической борьбы, отвергающий согласование и сотрудничество с политическими оппонентами или противниками, и как негативный социальный протест, развивающийся на уровнях – общество, классы, отдельные общественные слои, этнонациональные и профессиональные группы – в различных территориальных пределах и на различной идейно-психологической и политической основах» [Кофман и др., 2017, 21].

Поэтому политический экстремизм можно считать разновидностью более широкого понятия – категории «экстремизм» наряду с экономическим, социальным, религиозным, молодежным, бытовым и прочим. То есть под экстремизмом можно понимать любую форму экстремального социального поведения. Это могут быть действия отчаявшихся (например, социальный протест с перекрытием автодороги) или неуравновешенных (психически больных) людей, могут быть массовые уличные драки представителей молодежных неформальных группировок, а может быть хорошо спланированная, профинансированная, направляемая западными спецслужбами деятельность так называемой оппозиции по подрыву

государственного строя современной России.

В данном исследовании рассматриваются вопросы проявления политического экстремизма в деятельности леворадикальных организаций в условиях проведения СВО. С начала проведения СВО определенная часть участников различных коммунистических, троцкистских, леворадикальных организаций выступила с осуждением Специальной военной операции на территории Украины и призвала своих сторонников к различным акциям протеста – пикетам, шествиям, распространению листовок, стикеров антивоенного содержания и прочих агитационных материалов.

В частности, был составлен и подписан некий документ леворадикальных организаций под названием: «Война в Украине и наши задачи. Манифест коалиции коммунистов-интернационалистов (принят конференцией 07.11.2022)». В этом манифесте провозглашалось следующее: «Мы заявляем, что считаем нашей первой интернациональной обязанностью выступать за демонтаж путинского режима, за отстранение путинской клики от власти и проведение суда над членами этой клики как преступниками и палачами народов России и Украины. Мы за такую революционно-демократическую перспективу, которая станет прологом будущей социалистической революции». Нетрудно заметить, что в условиях проведения СВО такие задачи левых напрямую связаны с государственной изменой, выступлением за поражение и капитуляцию России перед странами НАТО и Украиной, а также с призывами к осуществлению социалистической революции, что напрямую связано с призывами к осуществлению экстремистских действий на территории Российской Федерации. Данный документ подписали представители таких организаций, как Новые Красные, Марксистская Тенденция, интернационалистская платформа ОКП, представители РКРП и РКСМ(б) из 14 регионов России.

В манифесте подписанты постоянно апеллировали к основоположникам марксизма-ленинизма, подчеркивая свою приверженность классовой борьбе против буржуазии, социалистической революции, необходимости перерастания войны империалистической в войну гражданскую и т.п. Правда при всем накале пролетарского гнева манифестанты почему-то не захотели вспоминать о том, а кого классики марксизма считали повинными во всех бедах «просвещенной» Европы.

Вот Ф. Энгельс в своей работе «Введение к брошюре «О социальном вопросе в России» отмечает: «Развитие событий в России имеет величайшее значение для немецкого рабочего класса. Никакая революция в Западной Европе не может окончательно победить, пока поблизости существует современное российское государство. Падение русского царизма, уничтожение Российской империи является, стало быть, одним из первых условий окончательной победы немецкого пролетариата [Маркс, Энгельс, 1967, 74]. Здесь Ф. Энгельс победу западноевропейского пролетариата прямо связывает с уничтожением Российской империи, ничуть не смущаясь, что пролетариат существует и в Российской империи тоже и вроде бы должен был бы быть заинтересован в победе европейской революции. Но данный классик марксизма вполне мыслит в категориях немецкого шовинизма и предлагает уничтожить Российскую империю как государство полностью.

Или, например, в письме И. Нэжде Ф. Энгельс утверждал: «Ниспровергнуть царизм, уничтожить этот кошмар, тяготеющий над всей Европой, — вот, на мой взгляд, первое условие освобождения национальностей в центре и на востоке Европы. Раз царизм будет раздавлен, вслед за ним погибнет, рухнет злосчастная держава...» [там же, 99].

Естественно, солидаризовался с К. Марксом и Ф. Энгельсом и их российский ученик – В.И.

Ленин, когда-то написавший в статье «Война и российская социал-демократия»: «Для нас, русских социал-демократов, не может подлежать сомнению, что с точки зрения рабочего класса и трудящихся масс всех народов России наименьшим злом было бы поражение царской монархии, самого реакционного и варварского правительства, угнетающего наибольшее количество наций и наибольшую массу населения Европы и Азии» [Маркс, Энгельс, Ленин, 2022, 78]. Правда, желая поражения в войне своему отечеству, В.И. Ленин почему-то упустил других капиталистических хищников – Англию, Францию, Германию или они не угнетали «население Европы и Азии», являясь колониальными державами, особенно «владычица морей» – Англия?

Хорошо известно, чем обернулся для России пораженческий курс партии большевиков – Брестским миром, территориальными потерями, кровопролитной Гражданской войной, миллионными жертвами среди населения бывшей Российской империи и т.д.

Но современные «необольшевики» в условиях СВО призывают практически к тому же – нелегитимной смене власти, изменению политического режима, фактическому отказу от целей СВО, возвращению Украине Крыма, присоединенных республик и областей, выплате многомиллионных контрибуций, т.е. поражению и расчленению территории современной России. И не только призывают, но и переходят к практическим шагам помощи Киевскому режиму и западным спецслужбам. Так осуществляются денежные переводы на помощь Вооруженным силам Украины, распространяется недостоверная информация по различным соцсетям, периодически поджигаются военкоматы, наносятся граффити проукраинского содержания, распространяются листовки и стикеры и т.п.

Но в данном исследовании мы хотели бы обратить внимание на прямые, силовые акции экстремистов левого толка, действующих под контролем СБУ и других спецслужб. На территории России эти акции можно характеризовать как саботаж, т.е. «скрытое противодействие исполнению, осуществлению чего-нибудь» [Ожегов, Шведова, 1995, 681]. Речь пойдет о созданном после начала СВО объединении анархо-коммунистов и прочих левых радикалов под названием «Боевая организация анархо-коммунистов» (БОАК).

Данное объединение создавалось как классическая сетевая организация, не имеющая постоянного руководящего органа, признанных лидеров, региональных структурных подразделений. На сегодняшний день известно, что одним из создателей БОАК был российский анархист, воевавший в рядах ВСУ и погибший под Артемовском, Дмитрий Петров по кличке «Леший» [Довоевались..., www].

Основными видами деятельности БОАК стали акты саботажа в некоторых российских регионах, где появились ячейки данной организации. Как правило, это были диверсии на железных дорогах, поджоги военкоматов, подрывы трансформаторных будок и т.п. Представители БОАК разбирали рельсы, фотографировали, выкладывали ролики в соцсетях, таким образом, отчитываясь о проделанной работе перед представителями СБУ. Так канал организации БОАК в Телеграме регулярно публиковал отчеты о собственных операциях и делился своими идеями о том, как устраивать крушения поездов на железных дорогах. О членах БОАК писали и другие ресурсы, например, канал «Осторожно, новости» в мае 2023 г. сообщал, что сотрудники ФСБ разыскивают членов БОАК за диверсию на железной дороге в Подмосковье. По оперативной информации было установлено, что анархисты разобрали рельсовый стык на участке, ведущем к учебно-тактическому центру 12-го Главного управления Минобороны, отвечающему за ядерное оружие. Также было установлено, что членами БОАК было разрушено железнодорожное полотно, ведущее к воинской части под Киржачом

(Владимирская область), где расположены склады Главного ракетно-артиллерийского управления Минобороны РФ [В России и Беларуси набирает обороты партизанское движение, [www](#)].

Кроме того, представители БОАК взяли ответственность за поджоги вышек сотовой связи в Белгородской области, а также за поджоги машин людей, поддерживающих действия российского руководства. По признанию самих анархистов, их деятельность во многом была вдохновлена действием белорусских партизан, которые пытались противостоять деятельности российских военных на территории Беларуси в самом начале СВО [Этот поезд в огне..., [www](#)].

В целом, деятельность БОАК опирается на программный документ, опубликованный в соцсетях под названием «Позиция бойца Анархиста по нападению России на Украину», где прямо заявлялось, что «происходящее в Украине сейчас – это акт империалистической агрессии России. Нет путинской агрессии. Нет войне». Причем как следовало из этого документа, от анархистов требовалось выступать за поражение России и помогать Украинскому государству, несмотря на, казалось бы, известные еще со времен М. Бакунина или П. Кропоткина антигосударственные идеи и теоретические установки.

В силу чего БОАК не имеет четкой идеологической платформы, за исключением призывов, активизировать помощь вооруженным силам Украины за счет сбора материальной помощи, организации диверсий и актов саботажа на территории РФ. Естественно, финансирование и координация такой деятельности организовывается представителями разведслужб Украины и стран НАТО. Поэтому пополнение рядов БОАК осуществляется только на основе прямого поручительства доверенных соратников или личного знакомства, что существенно осложняет оперативную работу российских спецслужб по выявлению и пресечению данной деятельности.

Все это существенно затрудняет выявление и нейтрализацию ячеек БОАК в различных регионах России. Между тем опасность роста левого экстремизма в условиях СВО требует принятия и реализации различных мер противодействия левоэкстремистской деятельности. И здесь важное значение приобретает не только прямое силовое противодействие левым экстремистам со стороны российских правоохранительных структур. Но и крайне необходимы учет и профилактика, прежде всего, в молодежной среде, где левые экстремисты рекрутируют своих сторонников и последователей.

Процесс профилактической работы с молодежью должен включать систему социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих осуществлению преступлений и правонарушений экстремистской направленности.

Здесь следует отметить, что наиболее уязвимой средой для проникновения идей экстремизма являются учащиеся школ с еще не сформировавшейся и легко поддающейся влиянию психикой, что нашло подтверждение в митингах, так называемой оппозиции из числа сторонников ФБК, штабов Навального, которые активно старались привлекать к своим акциям именно учеников старших классов различных общеобразовательных школ. Кроме того, молодые люди, поступающие в ВУЗы и колледжи, нередко попадают под влияние различных политических организаций и группировок, в том числе, экстремистской направленности. Поэтому основная задача профилактической работы состоит не только в стремлении выявить и предупредить совершение преступлений экстремистского характера со стороны школьников и студентов, но и оказать воздействие на мировоззрение молодых людей с целью развития негативного отношения к экстремистским идеям и способам деятельности.

Однако осуществляя воздействие на личность молодого человека, необходимо учитывать

следующие обстоятельства:

Во-первых, пропорциональность и корректность воздействия, поскольку предрасположенность подростков, несовершеннолетних к совершению противоправных действий во многих случаях исчезает без какого-либо внешнего давления после завершения становления полноценной личности.

Во-вторых, всесторонний характер воздействия. Так, преимущественное использование репрессивных мер часто приводит к обратным результатам и негативным последствиям.

В-третьих, профилактическое воздействие должно осуществляться компетентными, специально подготовленными представителями государственных и общественных структур.

В-четвертых, работа с молодыми людьми должна осуществляться строго на основе специальной нормативно-правовой базы, не нарушая конституционных прав и свобод.

Кроме того, в интересах профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде, особенно среди несовершеннолетних, необходимо: на государственном уровне решить вопрос о мерах по обеспечению несовершеннолетних рабочими местами путем установления и контроля квот для несовершеннолетних в государственных и коммерческих предприятиях и учреждениях; разработать и принять федеральный закон, запрещающий передачу в аренду коммерческим структурам помещений, предназначенных для использования в работе с детьми и подростками; создать государственные специализированные учреждения для несовершеннолетних, участвовавших в совершении антиобщественных действий, а также состоявших в экстремистских группировках и нуждающихся в социальной профилактике и реабилитации; разработать и внедрить в практику молодежных комиссий, комитетов, организаций программу по осуществлению проектов культурного обмена между представителями различных рас, национальностей, религиозных убеждений, что будет способствовать снижению страхов, фобий, неприязни, информационного дефицита в среде российской молодежи.

Заключение

Таким образом, противодействие политическому экстремизму в условиях СВО – есть важнейшая задача для государства и общества, требующая серьезной координации действий, как со стороны силовых структур государства, так и органов местного самоуправления, региональных отделений политических партий, средств массовой информации, а также общественных организаций и движений. Необходима комплексная программа профилактики и противодействия экстремистской деятельности в условиях СВО, сочетающая, как специальные оперативные мероприятия, так и широкое участие институтов гражданского общества, особенно, связанное с работой в молодежной среде.

Библиография

1. Боголюбов С.А. Нужен ли закон о противодействии политическому экстремизму? // Адвокат. 2019. № 11. С. 48-67.
2. В России и Беларуси набирает обороты партизанское движение. URL: <https://masa.media:7081/ru/site/v-rossii-i-belarusi-nabiraet-oboroty-partizanskoe-dvizhenie-kak-ono-rabotaet>
3. Довоевались. На стороне ВСУ все чаще гибнут россияне-перебежчики. URL: <https://dzen.ru/a/ZEWUcOQ3zS94zP3>
4. Кофман Б.И. и др. Терроризм: история и современность. Казань: РИФ, 2017. 236 с.
5. Лунеев В.В. Проблемы криминализации и противодействия экстремизму // Государство и право. 2009. № 9. С.

61-72.

6. Манифест коалиции коммунистов-интернационалистов // Личный архив автора. 18 с.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Революционная Россия. М.: Издательство политической литературы, 1967. 810 с.
8. Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. Россия и война. М.: Родина, 2022. 256 с.
9. Ожегов С.Н., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1995. 908 с.
10. Этот поезд в огне: как поджигают военкоматы и пускают поезда под откос. URL: <https://theins.ru/history/259405>

Features of countering left-wing political extremism in modern Russia

Mikhail K. Archakov

Doctor of Political Science,
Professor of the Department of General History,
Philosophy and Cultural Studies,
Blagoveshchensk State Pedagogical University,
675000, 104, Lenina str., Blagoveshchensk, Russian Federation;
e-mail: rektorat@bgpu.ru

Abstract

The problem of studying the growth of political extremism in the modern world is extremely relevant. This is especially true of modern Russia in the context of a special military operation. Modern Western intelligence services are directly interested in destabilizing the internal political situation and attract both individual activists and various left-wing radical groups and associations for this. This study examines the activities of the left-wing extremist organization of anarcho-communists. The study of various aspects of the manifestation of left-wing extremism in modern Russia allows us to develop a concept of countering left-wing extremist activity, including the prevention of extremism among young people. Countering political extremism in the context of a special military operation is the most important task for the state and society, requiring serious coordination of actions, both on the part of the power structures of the state and local governments, regional branches of political parties, the media, as well as public organizations and movements. There is a need for a comprehensive program for the prevention and counteraction of extremist activities in the conditions of a special military operation, combining both special operational measures and the broad participation of civil society institutions, especially related to work among the youth.

For citation

Archakov M.K. (2023) Osobennosti protivodeistviya levomu politicheskomu ekstremizmu v sovremennoi Rossii [Features of countering left-wing political extremism in modern Russia]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 12 (3A-4A), pp. 12-19. DOI: 10.34670/AR.2023.83.82.003

Keywords

Political extremism, terrorism, sabotage, left-wing extremist groups, prevention of youth extremism, state security.

References

1. Bogolyubov S.A. (2019) Nuzhen li zakon o protivodeistvii politicheskomu ekstremizmu? [Is there a need for a law on countering political extremism?]. *Advokat* [Advocate], 11, pp. 48-67.
2. Dovoevalis'. Na storone VSU vse chashche gibnut rossiyane-perebezhchiki [What brings the desire to fight. Russian defectors are increasingly dying on the side of the Armed Forces of Ukraine]. Available at: <https://dzen.ru/a/ZEwWUcOQ3zS94zP3> [Accessed 05/05/2023]
3. *Etot poezd v ogne: kak podzhigayut voenkomaty i puskayut poezda pod otkos* [This train is on fire: how military enlistment offices are set on fire and trains are derailed]. Available at: <https://theins.ru/history/259405> [Accessed 05/05/2023]
4. Kofman B.I. et al. (2017) *Terrorizm: istoriya i sovremennost'* [Terrorism: history and modernity]. Kazan: RIF Publ.
5. Lunev V.V. (2009) Problemy kriminalizatsii i protivodeistviya ekstremizmu [Problems of criminalization and countering extremism]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 9, pp. 61-72.
6. Manifest koalitsii kommunistov-internatsionalistov [Manifesto of the coalition of communist-internationalists]. In: *Lichnyi arkhiv avtora* [Personal archive of the author].
7. Marx K., Engels F. (1967) *Revolyutsionnaya Rossiya* [Revolutionary Russia]. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury Publ.
8. Marx K., Engels F., Lenin V.I. (2022) *Rossiya i voina* [Russia and war]. Moscow: Rodina Publ.
9. Ozhegov S.N., Shvedova N.Yu. (1995) *Tolkovy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow: AZ Publ.
10. *V Rossii i Belarusi nabiraet oboroty partizanskoe dvizhenie* [The partisan movement is gaining momentum in Russia and Belarus]. Available at: <https://masa.media:7081/ru/site/v-rossii-i-belarusi-nabiraet-oboroty-partizanskoe-dvizhenie-kak-ono-rabotaet> [Accessed 05/05/2023]